

• 800 ЛЕТ НИЖНЕМУ НОВГОРОДУ •

УДК 94(47).027
ББК 63.3(2)41
DOI 10.25797/NG.2021.12.4.012

Ф. А. Селезнев

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ ОБ АБРАМОВОМ ГОРОДКЕ

Аннотация: Автор анализирует содержание легенды об Абрамовом городке, которая была опубликована П. И. Мельниковым-Печерским. Автор выделяет древнее ядро легенды. По мнению автора, в нём описываются события начала XVI века. Абрамов городок – это крепость, построенная литовскими пленниками. Эти пленники были приведены в Нижний Новгород после битвы при Ведроши. Абрамка, возможно, руководил строительством крепости. Эта крепость успешно выдержала осаду казанского хана Мухаммеда-Эмина в 1506 году.

Ключевые слова: Абрамов городок, Нижний Новгород, история России, П. И. Мельников-Печерский, Н. И. Храмцовский

Предание об Абрамовом городке впервые было напечатано в истории Нижнего Новгорода Н. И. Храмцовского, увидевшей свет в 1857 году¹. В примечаниях к книге автор указал, что эта легенда была сообщена ему «одним любителем старины и владельцем множества старинных книг и манускриптов»². Как справедливо отметил Б. М. Пудалов, под этой характеристикой легко угадывается П. И. Мельников-Печерский³.

Сам Павел Иванович опубликовал текст предания в своих «Очерках мордвы», вышедших в 1867 г. в журнале «Русский вестник»⁴.

Вот основное содержание этой легенды: «из-за Кудьмы-реки мордвин Абрамка пришел на устье Оки и поселился на Дятловых горах, поросших дремучим лесом». «Было у него четырнадцать сыновей и три дочери, и построил Абрамка семнадцать домов». Их он обнес «тыном и валами». Это и был «Абрамов городок»⁵.

К Абрамову городку подошли русские во главе с «мурзой». Они завладели городком и сожгли его. Сам Абрамка был убит. Затем, русские поставили свой городок. Но «не на том месте, где было Абрамово городище, а выше по течению Оки, на месте, которое теперь супротив ярмарочного моста». Дальше Мельников-Печерский, в скобках, комментирует: «Тут было первоначальное укрепление суздальских князей; оно существовало до XV столетия и называлось старым городком». Город же, поставленный потом Юрием Всеволодовичем, добавляет Мельников, находился ниже по течению Оки – там, где в начале XVI в. будет построен кремль⁶.

¹Храмцовский Н. И. История и описание Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 1998. С. 8, 21–23.

²Там же. С. 525.

³Пудалов Б. М. Начальный период истории древнейших русских городов Среднего Поволжья (XII–первая треть XIII в.). Нижний Новгород, 2003. С. 82.

⁴П. И. Мельников-Печерский. Жизнь и творчество: библиографический указатель / сост. Л. Е. Кудрина, Л. П. Селезнева. Нижний Новгород, 2013. С. 79.

⁵Мельников-Печерский П. И. Очерки мордвы // Незнакомый Павел Мельников (Андрей Печерский) / сост. Н. В. Морохин, Д. Г. Павлов. Нижний Новгород, 2011. С. 286–287.

⁶Там же. С. 287.

Информация о «старом городке» есть только в письменных источниках. Причем из них отнюдь не следует, что он находился «супротив ярмарочного моста» и был построен ранее Нижнего Новгорода. Поэтому, на наш взгляд, сюжет о «городке суздальских князей» – это историческое отступление писателя, не входившее в изначальное ядро предания об Абрамовом городке.

Сообщив о «старом городке», Мельников-Печерский вновь возвратился к легенде и рассказал, что мордва, узнав о гибели Абрамки, пришла мстить русским. Битва произошла «около деревни Новой, иначе Щербинка». Писатель указывает на предполагаемое место сражения: не доезжая Щербинки, «налево есть пустошь Новцы, при сельце Ляхове», народ называет её «Мордовскими костями» или «Мордовской могилой». «Тут, быть может, происходило и побоище мордвы с русью»⁷.

Этот сюжет, по нашему мнению, тоже добавлен П. И. Мельниковым от себя. Ляхово было его именем. Он знал о находившейся поблизости пустоши «Мордовские кости» или «Мордовская могила». Указанные названия явно имели давнее историческое происхождение и Мельников, видимо, захотел вплести их в ткань «Очерков мордвы». Удобнее всего это было сделать, объяснив их происхождение состоявшейся здесь битвой мордвы и русского отряда «мурзы», что и было осуществлено. Хотя, если быть придирчивым, топонимы «Мордовские кости», «Мордовская могила» говорят о месте захоронения, но не битвы.

Далее Мельников-Печерский завершает свой рассказ и указывает, что предание об Абрамовом городке «приведено г. Храмцовским» в его «Кратком очерке истории и описании Нижнего Новгорода». Причем Мельников удивляется, почему Храмцовский называет предводителем русского войска князя Мстислава Андреевича⁸.

Н. И. Храмцовский, действительно, внёс существенные изменения в содержание

легенды, рассказанной ему когда-то П. И. Мельниковым-Печерским, переименовав имена главных героев. Безымянного русского «мурзу» он превратил в князя Мстислава Андреевича, а мордвина, поселившегося при впадении Оки в Волгу, назвал «Абрам, или Ибрагим»⁹.

Эти добавления понадобились Н. И. Храмцовскому, чтобы подкрепить предположение В. Н. Татищева, которому он доверял, что на месте города, поставленного в 1221 г. князем Юрием Всеволодовичем, прежде был «град болгарский»¹⁰. Но ни в одной известной нам летописи такой информации нет.

Специалисты знают, что в сочинениях Татищева есть и другие, не подтверждающиеся иными источниками сведения. Современные авторы спорят о том, можно ли им доверять. Одни говорят, что да, следует верить Татищеву: у него в руках были древние тексты, которые не сохранились. Другие утверждают, что Татищев домысливал кое-что сам. Так В. А. Кучкин, проанализировавший разные редакции «Истории Российской» Татищева, сделал вывод о том, что замечания о древнем болгарском городе при слиянии Оки и Волги – «плод научных изысканий самого В. Н. Татищева», а не информация, извлеченная тем из какой-то недошедшей до нас летописи¹¹. Однако ранее многие авторы пытались примирить летописные данные и догадку ученого XVIII в. о болгарском городе в устье Оки. И первым подобную комбинацию осуществил Н. И. Храмцовский.

Для этого ему пришлось выдвинуть предположение, что упомянутый в Лаврентьевской летописи болгарский город, взятый во время зимнего похода 1171/72 гг. сыном Андрея Боголюбского, Мстиславом

⁹Храмцовский Н. И. История и описание Нижнего Новгорода. С.8, 21.

¹⁰Татищев В. Н. История Российская. Т. IV. М.–Л., 1964. С. 369; Храмцовский Н. И. История и описание Нижнего Новгорода. С. 21, 525.

¹¹Кучкин В. А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. Нижний Новгород, 2011. С.67.

⁷Там же. С.288.

⁸Там же. С.288–289.

Андреевичем, «находился на месте нынешнего Нижнего Новгорода»¹².

Следует подчеркнуть, что текст Лаврентьевской летописи исключает такое толкование. Напомним, что летописец сообщает о том, что зимой 1171/1172 гг. Андрей Боголюбский послал своего сына Мстислава на болгар. Тот прибыл в Городец на Волге, а затем спустился к устью Оки. Здесь Мстислав находился две недели, ожидая подхода основных сил. Но они не появились. Летописец объяснял это так: «непогодье», зимой не время воевать. Тогда Мстислав Андреевич двинулся в поход с одной «передней», «малой» дружиной. Воины князя неожиданно вторглись в болгарские пределы, взяли шесть сёл и один город, а потом с пленниками направились обратно. Булгары, узнавшие, что в распоряжении Мстислава лишь малая дружина, бросились преследовать русских воинов и чуть-чуть не настигли. Князь Мстислав еле успел добраться до устья Оки. Между ним и булгарами было всего 20 верст. Но булгары не стали преодолевать это расстояние и повернули обратно¹³.

Как видим, о болгарском городе на устье Оки здесь ничего не говорится. Наоборот, согласно летописному известию, Мстислав спокойно стоял устье Оки две недели *перед* вторжением в болгарские пределы. Возвращаясь же оттуда *после* взятия болгарского города, прежде чем достичь устья Оки, Мстислав преодолел немалое расстояние – более (видимо намного) двадцати верст. Поэтому болгарский город, захваченный этим князем, не при каких раскладах на слиянии Оки и Волги стоять не мог.

Пытаясь подкрепить свою версию, Н. И. Храмцовский и привёл легенду, якобы относящуюся «к походу Мстислава», о том, что на месте Нижнего Новгорода находился городок мордовского предводителя Абрама или Ибрагима, который будто бы и разорил

русский князь¹⁴. Напомним, что в рассказе Мельникова, использованном Храмцовским, русских, осаждавших Абрамов городок, возглавлял безымянный «мурза», а отнюдь не князь Мстислав, о котором там нет ни слова. Да и могло ли в народной памяти сохраниться имя ничем не примечательного князя Мстислава Андреевича? П. И. Мельников-Печерский в письме нижегородскому краеведу А. С. Гацискому в этом справедливо усомнился¹⁵.

Ещё одно важное уточнение: у П. И. Мельникова мордвин Абрамка нигде не называется мусульманским именем Ибрагим. Такое имя бытовало у болгар, которые исповедовали ислам. Поэтому неудивительно, что под пером советского историка Н. М. Добротвора мифический Ибрагим Храмцовского превратился в болгарского хана. По версии Добротвора, в отдаленные времена на месте Нижнего Новгорода существовало поселение славян – Дятловы горы. Его захватил болгарский хан Ибрагим, он же Брахим. «Становище» Ибрагима стало называться городом Брахимовым¹⁶.

В болгарской истории действительно существовал город, известный по летописям как Брахимов. Этот город в 1164 г. взял Андрей Боголюбский. Только находился Брахимов, согласно летописным данным на Каме, т.е. очень далеко от устья Оки.

Правда, И. А. Кирьянов обнаружил в «Истории о Казанском царстве» (но источнике позднем, XVI в.) сообщение о том, что был «на Оке реке старьи градъ, имянемъ Бряховъ»¹⁷. Этот «Бряхов» Кирьянов в своей ранней работе отождествил с Брахимовым и решил поместить в устье Оки¹⁸. Но в более поздней «Истории города Горького» И. А. Кирьянов эту свою гипотезу упоминать не стал. Наоборот, приведя цитату из текста

¹⁴Храмцовский Н. И. История и описание Нижнего Новгорода. С. 21, 22, 525.

¹⁵Гациский А.С. Нижегородский летописец. Нижний Новгород, 2001. С.44.

¹⁶Добротвор Н. История города Горького: краткий очерк. Горький, 1947. С. 8–10.

¹⁷История о Казанском царстве. М., 2008. Стб.10.

¹⁸Кирьянов И. А. К вопросу о времени основания г. Горького. Горький, 1956.

¹²Храмцовский Н. И. История и описание Нижнего Новгорода. С.21.

¹³Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1872. С. 345, 346.

Татищева о «граде болгарском» в устье Оки, Игорь Александрович счел нужным отметить, что «каких-либо находок, подтверждающих сведения Татищева, пока не обнаружено»¹⁹.

А в 1975 году В. А. Кучкин в статье о походах древнерусских князей на болгар показал, что Бряхимов однозначно находился на Каме²⁰. Тем самым была окончательно разбита гипотеза о Бряхимове (Ибрагимове городке) как о стоявшем на Дятловых горах болгарском предшественнике Нижнего Новгорода.

Показательно, что в современной фундаментальной «Истории татар» она даже не упоминается. Версия же В. Н. Татищева о строительстве Нижнего Новгорода на месте старого болгарского городища определяется там только как «предположение», которое «весьма любопытно», но не более²¹. И хотя от мысли о гипотетическом болгарском предшественнике Нижнего Новгорода авторы этого труда всё же не отказались, указав, что Нижний Новгород возник «возможно, на месте более раннего болгарского поселения», никаких доказательств в пользу этого предположения они не привели²². На сегодняшний день их просто нет. Отсутствуют даже следы простого присутствия здесь болгар в начале XIII века.

Так, авторы новейшего труда о взаимодействии Руси, Волжской Булгарии и Золотой Орды скрупулезно учли города Владимиро-Суздальской Руси, где найдена болгарская керамика X–XIII веков. Это Ростов, Суздаль, Владимир, Муром, Ярополч Залесский, Гороховец, Городец, Белоозеро²³. Но Нижнего Новгорода в этом

списке нет. Не находили здесь и кладов болгарского или восточного серебра²⁴.

Почему же артефакты болгарской культуры, в значительном количестве зафиксированные в Муроме, не обнаружены в Нижнем Новгороде? Ведь болгарские купцы, направляясь в Муром, Городец, Гороховец, Белоозеро, казалось бы, должны были останавливаться на устье Оки? На самом деле такой необходимости у них не было. К Мурому из Булгарии вёл караванный путь. Он был проложен через юг современной Нижегородской области, т.е. далеко в стороне от Нижнего Новгорода. Из Мурома домой болгарские купцы возвращались этой же дорогой. Конечно, могли они использовать и водный путь по Оке и Волге. Но, и в этом случае, причаливать к берегу в устье Оки у них не было причины: двигаясь всё время вниз по течению, они не имели такой потребности. Не было подобной нужды и у болгарских купцов, плававших вверх и вниз по Волге. Они делали остановку в Городце, являвшемся таможенными воротами Владимиро-Суздальской Руси²⁵.

Мордва на Дятловых горах тоже не жила. Во всяком случае, никаких следов мордовских поселений на Дятловых горах археологами не найдено. Это легко объяснить тем, что одной из ведущих отраслей хозяйства мордвы было бортничество. Поэтому представители названного народа предпочитали жить в лесах, вдоль небольших рек, таких как Кудьма, Сережа, Тёша. Местами их обитания были южные районы современной Нижегородской области. С этой точки зрения высокий берег Оки не был привлекателен для мордвы как место постоянного обитания. Здесь могла находиться мордовская священная роща – «кереметь», но не город.

¹⁹История города Горького. Краткий очерк. Горький, 1971. С.18.

²⁰Кучкин В. А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. С.49–50.

²¹История татар с древнейших времен в семи томах. Том II. Волжская Булгария и Великая Степь. Казань, 2006. С. 7–8.

²² Там же. С.432.

²³Русь татарская: альбом / сост., автор текста Д. З. Хайретдинов; ред. В. В. Трепавлов; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М., 2019. С. 17.

²⁴Салахов Д. Д. Топография кладов и находок восточного и болгарского серебра // Поволжская археология. № 4 (18). 2016. С. 75–83.

²⁵Селезнев Ф. А. Городец Юрия Долгорукого – восточные таможенные ворота Руси // Нижегородские исследования по краеведению и археологии: Сборник научных и методических статей. Выпуск 13. Нижний Новгород, 2013. С. 19–27.

Откуда же тогда Мельников-Печерский взял легенду о мордовском Абрамове городке?

Во-первых, укажем, что она не является мордовской. П. И. Мельников характеризует её как «русское предание»²⁶. Но если мордва могла назвать русского правителя «мурзой» (такие примеры в фольклоре есть), то русские, конечно, никогда бы так не сделали. Под «мурзой» они должны были понимать только татарина или ногайца. Следовательно, в изначальном, варианте легенды речь шла о татарском / ногайском мурзе.

Этот устный рассказ П. И. Мельников обозначает как «местный»²⁷. Сложился он, несомненно, в Нижнем Новгороде – там очень много деталей, указывающих на конкретные места в городе, в частности на «архиерейский дом» (современное здание консерватории). Именно там Абрамка построил семнадцать домов. Это исторический центр Нижнего Новгорода (улица Пискунова, дом 40).

А вот ещё несколько важных подробностей: «В городке своем Абрамка устроил двое ворот: одни с южной стороны вала, широкие, с дубовыми растворами, и завалил их землей; другие — Тайницкие, у Коровьего взвоза, на север, из которых ходили за водой на Волгу»²⁸.

«Коровий взвоз», – рассказывает читателям Мельников, – «так называли съезд с верхней части Нижнего Новгорода к Волге, от церкви Св. Георгия, что близ архиерейского дома»²⁹. Отметим, что этот топоним упоминается в Писцовой книге XVII века³⁰. Согласно этому надежному источнику на месте выхода на волжский откос улицы Пискунова стояла башня деревоземляного острога, а в ней были проезжие ворота. За острожной башней с

откоса сбежал Коровий взвоз – спуск к Волге³¹.

А теперь важная информация об Абрамке. Оказывается, он был «панком», т.е. «правителем» мордвы, – поясняет Мельников-Печерский.

Продолжаем пересказ легенды. Как уже говорилось, к Абрамову городку подошли русские, которых возглавлял, почему-то, некий «мурза». От мурзы последовало требование к Абрамке: «Уйди ты от устья Оки и давай князю нашему дань». Абрамка объяснил, что он только выборный «панок» и не может один решать такие вопросы. Мурза дал Абрамке 4 дня на раздумье. На четвертый день условленного срока Абрамка велел раскопать засыпанные землей ворота, и осажденные совершили вылазку³².

Итак, ядром легенды является информация о том, что «панок» Абрамка построил деревоземляную крепость, топография которой точно соответствует нижегородским реалиям, а её осаждал «мурза». Могло ли что-то подобное иметь место в действительности? Да, могло, причем в четко очерченный исторический период, а именно между 1500 и 1506 годами.

В Кратком Московском летописце конца XVII в. говорится о том, что «Лета 7009-го году сентября в 1 день заложили делать Нижний Новград, вначале Тверскую башню»³³. Речь идет о крепости в Нижнем Новгороде (конечно, деревоземляной – будь она каменной, летописец не преминул бы это отметить). Её начали строить 1 сентября 1500 г. с Тверской башни. Такое название эта башня, видимо, получила от тверской рати, входившей в состав общерусского войска в битве с литовцами при реке

²⁶Мельников-Печерский П. И. Очерки мордвы. С. 286.

²⁷Там же.

²⁸Там же. С. 286–287.

²⁹Там же. С.287.

³⁰Писцовая и переписная книги XVII в. по Нижнему Новгороду. Репр. воспроизведение изд. 1896 г. М. – Нижний Новгород, 2011. Стб. 286, 290.

³¹Селезнев Ф. А., Данилов А. В. Расположение Нового острога в Нижнем Новгороде XVII века // Нижегородский краевед: сборник научных статей. Выпуск 6 / сост. науч. ред. Ф. А. Селезнев. Нижний Новгород, 2021. С. 7.

³²Мельников-Печерский П. И. Очерки мордвы. С. 287.

³³Буганов В. И. Краткий Московский летописец конца XVII в. из Ивановского областного краеведческого музея // Летописи и хроники. 1976. М., 1976. С. 290.

Ведроши. В этом сражении, состоявшемся в июле 1500 года, решающую роль сыграл выдающийся полководец Даниил Щеня, командовавший «Тверской силой». Он пленил несколько сот литовцев и, как сообщает «Казанский летописец», привел их в Нижний Новгород³⁴.

Видимо с их помощью в Нижнем Новгороде и стали возводить новую крепость. В 1505 г. она выдержала осаду казанского хана Мухаммеда-Эмина и его шурина (внимание!) – ногайского *мурзы*. При этом литовские пленники, умевшие хорошо обращаться с огнестрельным оружием, сыграли решающую роль в спасении города. В награду за свой подвиг все они получили свободу³⁵. Но мало кто из них ушёл в свою землю. Многие остались в Нижнем Новгороде. Они построили дома на волжском откосе у Коровьего взвоза. Так в городе возникла Панская слобода.

«Паны», – объясняет Владимир Даль в своём словаре, – «в разных русских губерниях ляхи и литва, переселенные в давние войны в виде ссылки». В этой же словарной статье великий лексикограф объясняет, кто такие «панки»: если пан – это барин, боярин, то панок – «полупан, небольшой». Правда здесь Даль приводит и другое значение указанного понятия: панки – «забытые потомки мордовских князей, как мурзы у татар»³⁶.

Без сомнения, такое толкование слова «панки» Далю сообщил его друг по Нижнему Новгороду, П. И. Мельников, не раз поставлявший Владимиру Ивановичу сведения для его словаря. Но то предание, которое записал Мельников, уже успело за триста лет утратить изначальный смысл. По нашему мнению, в его первом варианте панок Абрамка был литовским пленником, а не мордвином. Ведь специалисты знают, что у мордвы бытовали такие социально-политические термины как «инязор» («великий хозяин») и «оцязор» («большой хозяин»), а слово «панок» – чисто

славянское, характерное для Великого княжества Литовского.

Определение «панок» указывает на то, что Абрамка не принадлежал к литовской знати, а был «полупаном». Об этом же говорит и уменьшительный характер имени – «Абрамка», вместо «Абрам».

Теперь обратимся к анализу самого этого имени. Для мордвы оно нехарактерно, даже после принятия православия, а в XII в. существование мордвина Абрамки невероятно. Зато среди русского населения библейское имя Авраамий в разных вариантах (Аврам, Абрам, Авраамка, Абрамка) было не такой уж редкостью. Поэтому Абрамка – белорус или смолянин – вполне мог оказаться среди литовских пленников Даниила Щени и быть их выборным представителем или начальником – панком.

Разумно предположить, что в этом качестве Абрамка руководил строительством крепости, возведенной литовскими пленниками в 1500–1501 годах. От его имени она и получила среди нижегородцев название «Абрамов городок».

Существовал он недолго. По нашему мнению, о гибели этого сооружения повествует «Летописец о Нижнем Новгороде» в статье за 1513 год: «Лета 7021-го году. Августа въ 3 день погоре Новъгород Нижънеи, и дубовая стена и вьсе дворы погореша во граде...»³⁷.

Появление в 1508–1513 гг. каменного нижегородского кремля и Большого острога сделало Абрамов городок не нужным, и восстанавливать его не стали. Но мощные валы ещё долго о нём напоминали и породили легенду об Абрамовом городке.

«Мордовская» составляющая в ней, на наш взгляд, изначально отсутствовала. Она появилась гораздо позднее. Нельзя полностью исключить то, что она была принесена самим П. И. Мельниковым, пытавшимся таким образом объяснить сюжет подлинного нижегородского

³⁴История о Казанском царстве. М., 2008. Стб. 24.

³⁵Там же. Стб. 25.

³⁶Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т.3: П–Р. М., 2007. С.15.

³⁷Шайдакова М. Я. Нижегородские летописные памятники XVII в. / под ред. В. А. Кучкина. Нижний Новгород, 2006. С.132.

предания об осаждавшем Абрамкин городок мурзе.

Павел Иванович занимался мордовским фольклором и знал, что в одной из мордовских песен «мурзой» назван «русский царь». Это и могло привести писателя к логическому заключению о том, что в легенде об Абрамовом городке под войском мурзы нужно понимать русских, а

под Абрамкой – мордвина. Обозначенная конструкция позволила П. И. Мельникову вписать в древнюю нижегородскую историю топонимы «Абрамкин городок», «Старый городок», «Мордовская могила». Так возник тот вариант легенды об Абрамкином городке, который был рассказан Мельниковым Храмцовскому, а потом вошёл в «Очерки мордвы».

Библиография

Источники:

Буганов В. И. Краткий Московский летописец конца XVII в. из Ивановского областного краеведческого музея // Летописи и хроники. 1976. М., 1976.

История о Казанском царстве. М., 2008.

Летопись по Лаврентьевскому списку // ПСРЛ. Т. 1. СПб., 1872.

Мельников-Печерский П. И. Очерки мордвы // Незнакомый Павел Мельников (Андрей Печерский) / сост. Н. В. Морохин, Д. Г. Павлов. Нижний Новгород, 2011.

Писцовая и переписная книги XVII в. по Нижнему Новгороду. Репр. воспроизведение изд. 1896 г. М. – Нижний Новгород, 2011.

Шайдакова М. Я. Нижегородские летописные памятники XVII в. / под ред. В.А. Кучкина. Нижний Новгород, 2006.

Литература:

Гациский А. С. Нижегородский летописец. Нижний Новгород, 2001.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3: П–Р. М., 2007.

Добротвор Н. История города Горького: краткий очерк. Горький, 1947.

История города Горького. Краткий очерк. Горький, 1971.

История татар с древнейших времен в семи томах. Том II. Волжская Булгария и Великая Степь. Казань, 2006.

Кирьянов И. А. К вопросу о времени основания г. Горького. Горький, 1956.

Кучкин В. А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. Нижний Новгород, 2011.

П. И. Мельников-Печерский. Жизнь и творчество: библиографический указатель /сост. Л. Е. Кудрина, Л. П. Селезнева. Нижний Новгород, 2013.

Пудалов Б. М. Начальный период истории древнейших русских городов Среднего Поволжья (XII–первая треть XIII в.). Нижний Новгород, 2003.

Русь татарская: альбом / сост., автор текста Д. З. Хайретдинов; ред. В. В. Трепавлов; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М., 2019.

Салахов Д. Д. Топография кладов и находок восточного и болгарского серебра // Поволжская археология. № 4 (18). 2016.

Селезнев Ф. А. Городец Юрия Долгорукого – восточные таможенные ворота Руси // Нижегородские исследования по краеведению и археологии: Сборник научных и методических статей. Выпуск 13. Нижний Новгород, 2013.

Селезнев Ф. А., Данилов А. В. Расположение Нового острога в Нижнем Новгороде XVII века // Нижегородский краевед: сборник научных статей. Выпуск 6 / сост. науч. ред. Ф. А. Селезнев. Нижний Новгород, 2021.

Татищев В. Н. История Российская. Т. IV. М.–Л., 1964.

Храмцовский Н. И. История и описание Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 1998.

Сведения об авторе:

Селезнев Федор Александрович, доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра краеведческих исследований Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, председатель общества «Нижегородский краевед». г. Н. Новгород (Россия). Область научных интересов: история Нижегородского края, историческая география, политическая история России начала XX в.

E-mail: fseleznev@mail.ru

F. A. Seleznev

THE ORIGIN OF THE LEGEND OF THE ABRAMOV TOWN

Annotation: The author analyzes the content of the legend about the Abramov town, which was published by P. I. Melnikov-Pechersky. The author highlights the ancient core of the legend. According to the author, it describes the events of the beginning of the XVI century. Abramov Gorodok is a fortress built by Lithuanian prisoners. These prisoners were brought to Nizhny Novgorod after the Battle of Vedroshi. Abramka may have supervised the construction of the fortress. This fortress successfully withstood the siege of the Kazan Khan Muhammad-Emin in 1506.

Key words: Abramov gorodok, Nizhny Novgorod, history of Russia, P. I. Melnikov-Pechersky, N. I. Khramtsovsky

References

Sources:

Buganov V. I. Kratkij Moskovskij letopisec konca XVII v. iz Ivanovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya [A brief Moscow chronicler of the end of the XVII century from the Ivanovo Regional Museum of Local Lore] // Letopisi i hroniki. 1976. Moscow, 1976. (In Russian).

Istoriya o Kazanskom carstve [The story of the Kazan Kingdom]. Moscow, 2008. (In Russian).

Letopis' po Lavrent'evskomu spisku [Chronicle of the Laurentian List]. Saint Peterburg, 1872. (In Russian).

Mel'nikov-Pecherskij P. I. Oчерki mordvy [Essays of the Mordvins] // Neznakomyj Pavel Mel'nikov (Andrej Pecherskij) / sost. N. V. Morohin, D. G. Pavlov. Nizhnij Novgorod, 2011. (In Russian).

Piscovaya i perepisnaya knigi XVII v. po Nizhnemu Novgorodu [Scribal and census books of the XVII century in Nizhny Novgorod]. Repr. vosproizvedenie izd. 1896 g. Moscow – Nizhnij Novgorod, 2011. (In Russian).

Shajdakova M. Ya. Nizhegorodskie letopisnye pamyatniki XVII v. [Nizhny Novgorod chronicle monuments of the XVII century] / pod red. V.A. Kuchkina. Nizhnij Novgorod, 2006. (In Russian).

Researches:

Gaciskij A. S. Nizhegorodskij letopisec [Nizhny Novgorod chronicler.]. Nizhnij Novgorod, 2001. (In Russian).

Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. V 4 t. Vol. 3: P–R. Moscow, 2007. (In Russian).

Dobrotvor N. Istoriya goroda Gor'kogo: kratkij oчерk [The history of the city of Gorky: a brief sketch]. Gor'kij, 1947. (In Russian).

Istoriya goroda Gor'kogo. Kratkij oчерk [The history of the city of Gorky: a brief sketch]. Gor'kij, 1971. (In Russian).

Istoriya tatar s drevnejshih vremen v semi tomah [The history of the Tatars since ancient times in seven volumes]. Vol. II. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya Step'. Kazan', 2006. (In Russian).

Kir'yanov I. A. K voprosu o vremeni osnovaniya g. Gor'kogo [On the question of the time of the founding of Gorky]. Gor'kij, 1956. (In Russian).

Kuchkin V. A. Volgo-Okskoe mezhdurech'e i Nizhnij Novgorod v srednie veka [Volga-Oka interfluve and Nizhny Novgorod in the Middle Ages]. Nizhnij Novgorod, 2011. 272 p. (In Russian).

P. I. Mel'nikov-Pecherskij. Zhizn' i tvorchestvo: bibliograficheskij ukazatel' [P. I. Melnikov-Pechersky. Life and creativity: bibliographic index] /sost. L. E. Kudrina, L. P. Selezneva. Nizhnij Novgorod, 2013. (In Russian).

Pudalov B. M. Nachal'nyj period istorii drevnejshih russkih gorodov Srednego Povolzh'ya (XII–pervaya tret' XIII v.) [The initial period of the history of the oldest Russian cities of the Middle Volga region (XII-the first third of the XIII century).]. Nizhnij Novgorod, 2003. (In Russian).

Rus' tatarskaya: al'bom [Tatar Rus: album] / sost., avtor teksta D. Z. Hajretdinov; red. V. V. Trepavlov; pod obshch. red. D. V. Muhetdinova. Moscow, 2019. (In Russian).

Salahov D. D. Topografiya kladov i nahodok vostochnogo i bulgarskogo serebra [Topography of treasures and finds of the Eastern and Bulgar silver] // Povolzhskaya arheologiya. № 4 (18). 2016. (In Russian).

Seleznev F. A. Gorodec Yuriya Dolgorukogo – vostochnye tamozhennye vorota Rusi [Gorodets of Yuri Dolgoruky - Eastern Customs gates of Rus] // Nizhegorodskie issledovaniya po kraevedeniyu i arheologii: Sbornik nauchnyh i metodicheskikh statej. Vypusk 13. Nizhnij Novgorod, 2013. (In Russian).

Seleznev F. A., Danilov A. V. Raspolozhenie Novogo ostroga v Nizhnem Novgorode XVII veka [Location of the New prison in Nizhny Novgorod of the XVII century] // Nizhegorodskij kraeved: sbornik nauchnyh statej. Vypusk 6 /sost. nauch. red. F. A. Seleznev. Nizhnij Novgorod, 2021. (In Russian).

Tatishchev V. N. Istoriya Rossijskaya [Russian History]. Vol. IV. Moscow–Leningrad, 1964. (In Russian).

Hramcovskij N. I. Istoriya i opisanie Nizhnego Novgoroda [History of Nizhny Novgorod]. Nizhnij Novgorod, 1998. (In Russian).

About the author

Seleznev Fedor A., Doctor of History, Professor, head of the Center for Regional Studies of Nizhny Novgorod State University, the Chairman of the company “Nizhny Novgorod regional specialist”, N. Novgorod (Russia). Research interests: history of the Nizhny Novgorod Region, historical geography, political history of Russia in beginning of the XX century.

E-mail: fseleznev@mail.ru